

A woman with blonde hair, wearing a grey knit sweater and a light blue skirt, stands on the left side of the frame, looking out of a large window. The window looks out onto a snowy forest with tall, thin trees. The interior of the room is visible through the window, showing a wooden floor and a wooden wall with horizontal planks. The overall atmosphere is quiet and contemplative.

КАРИНА КУБЯК

РАЗЛОМ СОЗНАНИЯ

Карина Кубяк

Разлом сознания

«Издательские решения»

Кубяк К. П.

Разлом сознания / К. П. Кубяк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859534-9

Изумрудный и синий — красивое сочетание, не правда ли? Цвета планеты Земля: просторные зеленые земли, что омываются водами глубоких океанов и морей. Они созданы друг для друга так же, как и Клаудиа с Ш***.

ISBN 978-5-44-859534-9

© Кубяк К. П.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Разлом сознания

Карина Павловна Кубяк

Дизайнер обложки Карина Павловна Кубяк

© Карина Павловна Кубяк, 2017

© Карина Павловна Кубяк, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-9534-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Вы никогда не задумывались, что весь наш привычный мир – иллюзия умирающего сознания? Мы властны создавать в нашем мире все, что только пожелаем. Влюбляться без памяти в прекрасных людей. Танцевать летними ночами на крышах домов в компании близких друзей. Кутаться в пледы за просмотром фильмов в пасмурную погоду. Мы не можем изменить погоду, но можем изменить собственное настроение в нее! Нужно только в это поверить, и все станет действительным.

Иллюзия? Реальность?

Есть ли смысл в этом, если мы счастливы в это мгновение?

Глава 1

Грязь

Здравствуйте.

Я – *Клэудиа Бени́тес*. В течение *тридцать трех лет* я живу в Колорадо-Спрингс. Благодаря солнечному небу и бодрящему горному воздуху, это место идеально подходит для партии в гольф или экстремального отдыха. Пожалуй, я могу предположить, что родители выбрали город, напоминающий Дикий Запад в девятнадцатом веке, основываясь на представлениях о романтическом и героическом свете из книг.

Могу, но не считаю нужным это делать. Людей, которые меня зачали, язык не повернется назвать «родителями». Моя мать (возможно, ранее прекрасная женщина с темными выющимися волосами и выточенным знаменитым скульптором лицом) не представляет ныне абсолютно никакой ценности – ее прах давно был развеян над горным озером. Надеюсь, она покоится с миром.

Отец... С самого рождения ненавижу данное слово. При его произношении я всем телом ощущаю дрожь: предчувствую запах выпитого алкоголя, крайне неадекватного поведения и избиения.

Отражение в стеклах шкафа заставляют меня усомниться в родстве с этими людьми. Среднего роста женщина с изумрудными глазами глядит на меня из зеркальной поверхности. Лицо формы перевернутого треугольника, что обрамляют «холодные» темно-каштановые волосы, четко очерченные скулы, невысокий широкий лоб. Аккуратный, игриво вздернутый носик и пухлые губы цвета наливной вишни всегда привлекают внимание противоположного пола. И каково же удивление мужчин, которым удастся лечь в постель со страстной брюнеткой (то есть, со мной), когда они замечают глубокий шрам на нежной поверхности кожи бедра.

Зажмуриваю глаза от нахлынувших бурным потоком воспоминаний, вынужденная отложить написание новой главы на ноутбуке. Отрывки прошлого, что я не в силах забыть и вычеркнуть из памяти, забирают самое ценное – мою прежнюю жизнь.

Пятнадцать лет назад

– Где эта мелкая сука?! – разъяренный мужской голос раздается по всему помещению однокомнатной квартиры, заставляя меня вздрогнуть и спрятаться под столом у окна. С застывшим в глазах ужасом я наблюдала за дверью спальни (в которой, к слову, было две потертые кровати – моя и Джошуа, отца). С присущим для него грохотом дверь открывалась, ударяясь о стену, отчего осыпалась потрескавшаяся побелка.

– Вылезай, блять! Иначе я тебя сам достану. – скованная страхом, я не в силах была сдвинуться с места. Впрочем, я и не рискнула бы выбраться из своего укрытия, будь у меня возможность двигаться – у Джошуа в руке был зажат нож, пусть и тупой, что давно перестал резать. Мужчина сильнее тринадцатилетней девочки, верно? Собственно, как и удар предметом в стекло приходился мощнее смеси кварцевого песка, соды и извести. На полу, прямо перед столом, рассыпалось множество осколков.

– Мелкая дрянь! – руки, кожа на которых уже была морицинистая (несмотря на возраст их обладателя – тридцать два года), показывались в моем укрытии, намереваясь меня

достать. Взвизгнув от ужаса, я со слезами на глазах начинала брыкаться, отталкивая отца. Но ему удалось вытащить меня, схватив за лодыжку. От силы, с которой отец протащил меня по полу, я упала на осколки, что врезались мне в кожу.

– Сейчас папочка займется воспитанием мелкой шлюхи! – чуть выше моих глаз я замечала растягивающуюся ширинку на джинсах, отчего съеживалась, глотая собственные слезы.

Минутами позже я почувствовала навалившуюся мне на спину тяжесть, а затем – как мужчина принимался поднимать подол моего запачканного (и уже порванного, скорее всего) сарафана, пренебрегая снятием колготок – он их порвал. Следующим я чувствовала резкую боль в области между ног, которая не прекращалась с каждым движением мужского органа внутри меня. Я ощущала, как он разрывал меня, не уминаясь. Оттого я не прекращала попыток выбраться, тихо рыдая (потому что отец запрещал плакать, наказывая еще сильнее). Он угрожал расправой его друзей, что работали в полиции. Однажды на моих глазах они насиловали заключенную. У меня не было шанса на спасение.

– Угомонись, сука! – почувствовала жжение в области ягодиц и дернулась, слишком сильно, как оказалось. Член выскользнул из меня и последующий удар, пришедшийся мне в живот, откинул меня в сторону. Резкая боль пронзила все мое бедро. Я ощущала каждое движение острого осколка, что резал уже не кожу – мышцы.

Я закрываю глаза ладонями, абстрагируясь от воспоминаний из детства. С момента, как я обрела способность здраво мыслить, я задавалась вопросом: «Почему у других детей не так?» Я искренне им завидовала, играя в одиночестве на площадке у подъезда дома и наблюдая за счастливыми молодыми людьми и плодами их любви.

На время отложив написание книги, я принимаю решение прогуляться до озера, подышать свежим воздухом здешних лесов и привести в порядок собственные мысли и эмоции.

Восемнадцать месяцев назад я приобрела уютный двухэтажный дом в лесах штата Колорадо. Удивительное место, я никогда ранее не задумывалась о возможности уединиться в поисках гармонии с природой. Впрочем, в то время меня и не посещали подобные мысли – я довольствовалась обеспеченной жизнью в городе, которую приходилось отрабатывать. Прекраснейший вид, что открывается с деревянного крыльца дома, на темное голубое озеро, плескающееся в лучах заходящего солнца, заставляет усомниться в моей адекватности на протяжении двадцати семи лет. Почему я не переехала сюда раньше?

С самого рождения и вплоть до полного совершеннолетия я была вынуждена жить в бедности – последние деньги, которых и так не было в достатке, отец тратил на дешевый алкоголь и таких же дешевых потрепанных женщин, которые выглядели старше него самого.

Сидя на нагретом дневным теплом валуне, я вспоминаю каждое лицо «пассий» родителя. Удивительным образом они отпечатались у меня в памяти. Однако в этом не было никакой сложности: лица женщин были всегда похожи – чрезмерное употребление алкоголя (и, наверное, не только его) было причиной быстрого старения кожи, поэтому на лицах молодых девушек (по возрасту) пролегали глубокие морщины, и сам оттенок был неприглядный глазу – нездоровый, земельно-серый.

Отец заставлял меня работать с десяти лет. Я пыталась устроиться уборщиком в различных магазинах и кабаках, разносила листовки и рекламы модных салонов красоты, в тайне

мечтая стать одним из их клиентов. В шестнадцать лет произошло то, что сломало мою и так несчастливую жизнь.

Двенадцать лет назад

Играя в карты со своими пьяными друзьями, отец «продул» им третий раз. Это вызвало бурный всплеск радостных эмоций у незнакомых мне людей. Очевидно, они играли на желания; потому что отец должен был «отдать свою дочь в распоряжение на месяц» одному из мужчин. Никогда раньше его не замечала, хотя сделать это было трудно – незнакомец был одет в кожаную куртку, вовсе не потертую, как у остальных. Мне не запомнилась реакция отца, но ему пришлось выполнить пожелание мужчины, что звучало приказом.

Я потеряла виски, устало прикрывая глаза. Раньше я всегда бежала от воспоминаний, словно мой отец мог появиться и забрать меня обратно. С написанием книг, в основе сюжета которых лежала моя личная история, все изменилось – иногда мне приходится проигрывать моменты прошлого до мельчайших деталей. Не оклемавшись полностью от минувшего в лета (наверное, это никогда и не случится), я поддаюсь нахлынувшим эмоциям, что вынуждают меня принимать успокоительное, которое мне прописывает доктор.

Двенадцать лет назад

После истерики, которую я устроила несколько часов назад, я была абсолютно вымотанной. Давно не ощущала такого чувства опустошения: ни страха, ни возбуждения, ни злости. Ни-че-го.

Сидя в недорогой машине (мотор которой грохотал на тихих улицах «Дикого Запада») на заднем сидении, я даже не старалась запоминать дорогу на случай, если мне представится возможность сбежать. В этом не было необходимости: что мог мне сделать человек, сидящий впереди по правую руку от молчаливого водителя? Не задумываясь о целях, которыми руководствовался незнакомец, связываясь с алкашами (моим отцом и его друзьями), я наблюдала за дорогой. Никогда не была в этой части города. Впрочем, это и неудивительно: я никогда не бывала дальше своего района. Была запугана не столь страшными историями отца, что происходит в городе, сколь его угрозами о наказании.

Шумно выдохнула воздух, даже не заметив, как мы остановились на одной из красочных улиц. Здесь было множество различных магазинов, в которые заглядывали проходящие люди. Но одно здесь выделялось своим ярким цветом – красным, – и светящейся вывеской «Haunt» [прим. (с англ.): Притон (убежище, логово, любимое место)]. Оно, несомненно, притягивало взгляд своей... вульгарностью?

– Я не это имел в виду, когда брал тебя. – мужская усмешка привлекла мое внимание и, переведя взгляд на обладателя этого глубокого бархатного голоса, я смутилась. Сколько он стоял, придерживая открытую для меня дверь?

– Тебе не стоит бояться меня, – заметил незнакомец, одаривая меня изучающим взглядом. Подобных слов я была наслышана от отца, когда тот намеревался наказать меня за плохое поведение. Резкая смена моего настроения повлекла удивление мужчины, что лишь протянул руку, дабы помочь мне выйти из салона автомобиля. Он, наверное, ранее не встречал девушек, которые от одной знакомой им фразы вжимались в сидения машины с ожившим страхом в глазах.

– Все в порядке, я не причиню тебе вреда, – в продолжение захотелось добавить «Пока что», как показывал личный опыт – это никогда не оказывалось лишним. Но мужчине удалось убедить меня выйти из чужого транспорта, и отнюдь не словами – я не знала, на что был способен незнакомец, ставший моим «владельцем» на месяц. Возможно, его стоило бы опасаться больше, чем пьяного отца.

Внутри помещения будто ощущался аромат похоти и разврата. За массивной дверью виднелся недлинный коридор, выполненный в глубоких оттенках бордового; из-за приглушенного света создавалась мрачная атмосфера. Но, к моему удивлению, находящиеся здесь люди располагали противоположным настроением. Если приглядеться к стенам, то можно заметить множество дверей. Наверное, все они были заперты. Я ни на одной не заметила таблички, будь то надпись «Уборная» или «Администрация».

– Забыл представиться. Я – Маркус Руссо, владелец этого прекрасного заведения, – незнакомый раньше мне мужчина первым заговорил, на долю секунды оборачиваясь на меня. В его голосе слышалось воодушевление, когда он рассказывал о планировке помещения. К своему несчастью, я его и вовсе прослушала – находясь в собственных мыслях, что твердили «Беги!», я абсолютно растерялась, когда мы попали в огромный зал, что следовал после коридора. Это была комната круглой формы, в центре которой располагались несколько больших сцен-пилонов, остальное пространство занимали диваны и кресла со столами.

Разглядывая место, я вновь потеряла бдительность; из задумчивости меня вывели звонкие голоса девушек (что, очевидно, подошли совсем недавно) и Маркуса:

– Эли, введи нашу девочку в курс дела. И помоги ей набраться опыта, – с ухмылкой протягивал он, обращаясь к одной из работающих в заведении. Привлекательная блондинка с ярким макияжем и таким же нарядом – короткое обтягивающее платье. Впрочем, стройная фигура позволяла подобную одежду.

– Идем, – меня подхватывали под руку и неспешно вели в сторону коридора, где располагалось множество комнат. Одна из закрытых ранее дверей открылась, и мы попали в небольшое помещение в приглушенных оттенках хаки. У стены стояло несколько напольных вешалок, на которых вместились броские наряды. Под многочисленными платьями и костюмами стояло не меньшее количество обуви – вся на высоких каблуках. Глядя на их высоту, у меня созрел вопрос: «Как им удастся ходить?» Будто услышав мои мысли, незнакомая девушка мне усмехнулась:

– На них еще и танцуют, – она присела за туалетный столик, что стоял с противоположной стороны от небольшого дивана. Признаться, здесь было уютно. Однако мне в любом месте было бы комфортно, если это не моя однокомнатная квартира.

– Меня зовут Элисон, но можешь называть Эл или Эли, – блондинка улыбалась мне через большое зеркало, что обрамляли небольшие лампочки на ободке. – Здесь работают еще несколько девочек. Думаю, ты найдешь с ними общий язык – они очень дружелюбные. На BDSM специализируются только Каролина с Бритни. На мой взгляд, зажимы, удушения и прочие их штучки – это просто ужасно! Секс должен приносить удовольствие, а не вредить здоровью. Кстати, традиционным сексом занимаются Аделина, Виола и я. Кажется, есть еще несколько девочек, но я с ними не знакома – они, хоть и работают давно, ни разу к нам не подходили, – я едва успевала поймать настроение собеседницы: она рассказывала то с воодушевлением, называя имена подруг, то с некой обидой отзывалась о незнакомках. Впрочем, Элисон

так же быстро переключалась на меня, вновь приятно улыбаясь: – Каждая может самостоятельно выбрать направление, только не забудь Маркусу об этом сказать. А то был у нас случай, когда девочка начала работать, а его не предупредила. И, представляешь, ее снял клиент на BDSM-сессию! Бедная, мне так жалко ее было.

Я с улыбкой вспоминаю эту солнечную девушку. На тот момент мне казалось, что Элисон не знает трудностей в жизни. Задорный смех и огонек в янтарных глазах сумасшедшей блондинки были ее вечными спутниками. Но я всегда задаюсь вопросом: «Почему она оказалась в заведении Маркуса? Что заставило ее опуститься на дно?» Увы, долгое время ответа я не получала на этот вопрос. Впрочем, я никогда его и не задавала – у каждой девочки, работающей там, была своя история. Порой они могли упомянуть о прошлой их жизни. У большинства были похожие ситуации на мою – насилие в семье. Некоторые находились в поиске «срочных» денег. У каждой были собственные причины, по которым они попали в «Haunt». Убежище падших, ирония, не правда ли?

Однажды мне довелось узнать, каким образом в «убежище» попала Элис. На тот момент мы с ней успели хорошо узнать друг друга, что и поспособствовало началу нашей дружбы. Как люди, живущие бок о бок третий месяц, могут остаться простыми знакомыми?

Верно, я провела в «Haunt» уже несколько месяцев вместо заслуженного одного. На самом деле, «заведение для придания плотским утехам» было гораздо лучше, нежели родная квартира. По крайней мере, Маркус всегда относился ко мне с пониманием, что я несовершеннолетняя. Собственно, из-за возраста я и работала меньше, нежели остальные. Как оказалось, он не нанимает девушек, чья продолжительность жизни не превышает восемнадцати лет. Однако я стала его исключением. Как он любил говорить: «Любимым исключением».

Двенадцать лет назад

– Я слышала, к тебе часто заходит Брендон? – с усмешкой интересовалась светловолосая девушка, идущая рядом со мной по торговому центру. Она прекрасно знала ответ, но все равно спрашивала: надеялась развить тему разговора, докопавшись до истины.

– Ну, он был несколько раз, – до сих пор со смущением говорила о работе, будто кто-то мог нас услышать в этом шумном месте, куда люди сползались покушать, вдоволь надивившись по магазинам. Мы усаживались на мягкие диванчики у стола, ожидая официанта и листая меню.

– Этот горячий самец заглядывал несколько раз только на этой неделе. Мне кажется, он скоро ночевать у нас будет, – со смехом выдавала Элисон, игнорируя присутствие официанта. Она не смущалась говорить подобные вещи, всегда была открыта и малость нагла. – Добрый, – в ответ здоровалась с молодым человеком, после чего мы делали заказ. Фруктовый чай и мороженый йогурт – отличная идея в столь теплый денек.

– Ой, нашла самца, – я закатывала глаза, ловя насмешливый взгляд подружки. Она намекала, что Брендон влюбился? – И вообще. Я же ничего не говорю, что твой Майк зачастил к нам, – фыркала, откидываясь на спинку дивана. Мне всегда нравилось это место из-за уюта. Впрочем, мы могли позволить себе посещать и более дорогие заведения – да, мы имели возможность выходить из «Haunt», – но это было нашим любимым.

– Понимаешь... Он мой парень, – это казалось каким-то розыгрышем. Ни один молодой человек не согласился бы встречаться с проституткой. Это как клеймо. Но печальные глаза Эли говорили о противоположном – ей была неприятна эта тема. Значит, Майк был ее молодым человеком.

– Почему ты раньше мне не рассказала? И... Как он мирится с твоей работой?! Я видела, у него была машина – он мог бы обеспечивать вас двоих, – позиция мужчины была крайне непонятна. У него действительно была возможность содержать двоих. В любом случае, Элисон могла бы постараться устроиться и на другую работу, пускай и менее оплачиваемую.

– Он... Майк... – в смятении, не знала, решиться ли рассказать мне правду. Я лишь ободряюще улыбалась, кладя руки на ее ладони. – Майк заставил меня пойти в бордель. Маркус его друг, – ее губы задрожали: Элисон пыталась не заплакать. Собственно, выходило у нее это плохо: янтарные глаза наполнились слезами. А во мне тем временем бушевали эмоции.

– Как?! Как он смеет! – мой гневный восклик оказался слишком громким, и я привлекла внимание людей, когда подскочила с места. Мне казалось, все взоры посетителей кафетерия были направлены на наш столик. Среди множества взглядов я заметила темно-карие глаза, что привычно были затуманены действием алкоголя. Джошуа.

– Господи. Он не должен меня был увидеть! Мне конец, – взволнованный шепот сорвался с моих губ, привлекая внимание Элис. Она, сразу смекнув, о ком я говорила, обернулась на посетителей. Ее взгляд выражал полное смятение:

– Клаудиа, милая, Его здесь нет, – она остановила мои сборы, внимательно смотря в мои глаза, где отразился страх. Я бежала от отца, скрываясь в борделе. Я убежала. Но от воспоминаний, увы, не удалось. Теперь мне казалось, что его «глаза» повсюду.

Вам когда-нибудь доводилось со страхом выходить на улицы города? Вы когда-нибудь, выбираясь на редкие прогулки, озирались по сторонам, едва ли не в каждом прохожем наблюдая знакомые глаза? Взгляд, что преследует Вас каждой ночью, стоит только поддаться чарам Морфея? Вам приходилось сталкиваться со страхом лицом к лицу? С неподдельной тревогой зашторивая окна в любое время суток, потому что Вас не покидает мысль о преследовании?

На каждый из этих вопросов я могу ответить «Да». В отличие от меня, других давно начало волновать мое состояние, что (по их словам) было «ненормальным». Они не раз наблюдали, как я с паническим страхом отказывалась заходить за угол какого-либо здания, потому что минутой ранее в переулке скрылся мужчина, напоминающий отца. Или указывала на незнакомого человека, называя его Джошуа.

Один из подобных случаев произошел и в кафетерии, в тот день, когда Элисон приняла решение рассказать о собственной причине ее появления в «Наупт». Но моя тирада, какой же «Козел, мудака и идиота» ее парень, была прервана моими же кошмарами. Собственно, именно после этого случая подруга и Маркус настояли на посещении психолога. Неужели они действительно верили, что мне сможет помочь врач? Он не в силах меня защитить от моего отца; я могу полагаться только на саму себя. Однако мои аргументы абсолютно не действовали на них. Руссо и блондинка самостоятельно подыскали мне, по их словам, «отличного психолога» по имени Анита О'Брайен. Это была женщина преклонного возраста, принимающая клиентов в собственном двухэтажном доме типично-американского стиля.

Двенадцать лет назад

Мне рассказывали, что наши беседы будут проходить в «домашней» обстановке. Тем не менее я была крайне удивлена, застав уютно обставленный кабинет. У большого окна, из которого виднелась зеленая лужайка с разбрызгивателями, стоял деревянный письменный стол. За ним – действительно большой книжный шкаф; на некоторых полках, что были ограждены стеклом, красовались различные дипломы и награды. А с противоположной стороны комнаты располагались два кресла и журнальный столик между ними. На последнем, к слову, стоял сервизный набор для чаепития и сладости: конфеты и печенье.

– *Добрый день, Клаудиа, – теплая улыбка женщины располагала к дальнейшему общению, но меня не покидала мысль, что она старалась завладеть моим доверием. Возможно, она была знакома с моим отцом. – Согласись, сегодня прекрасная погода. Будешь чай? – мои раздумья были нарушены ее приятным голосом, что вынудил меня ответить, поддерживая разговор:*

– *Действительно, добрый. Нет, спасибо, – соглашалась с мнением, что сегодняшний день в Колорадо-Спрингс, несомненно, был с благоприятной погодой: теплым солнцем, что светило с неба без единого облака, и безветренно.*

– *Расскажи о себе, – предлагала психолог, складывая свои ладони на коленях. Наблюдая за сверкающим в лучах солнца кольцом на ее пальце, я вспоминала события в собственной жизни. Что мне стоит ей рассказать? Про ненависть к матери, которая ни разу не остановила своего супруга от избиения? Про отца, что злоупотреблял алкоголем? Или про работу? – Как думаешь, возможно, мания преследования развилась в связи с неблагоприятной обстановкой в семье? Тебе кажется, что за тобой следят и хотят нанести вред. Но это ведь не так. Правда? – видимо, мое молчание слишком затянулось, потому что Анита предпочла начать говорить.*

– *Вы не можете утверждать, что за мной не следят, – я была поражена словами психолога, которая лишь прищурила глаза, будто намеревалась заглянуть в мои воспоминания. В один момент даже показалось, что у нее это вышло – слишком продолжительным оказалось ее молчание.*

– *Хорошо, может быть, твой отец тебя преследует. Ты его видела хотя бы раз? – в отличие от меня, женщина сумела сдержать теплоту в голосе. Она была спокойна, окутывая и меня ощущением безмятежности.*

Действительно, были ли у меня аргументы помимо моего воображения? Будь один из незнакомцев (в которых я узнавала темно-карие глаза) моим отцом, он бы не остался в стороне. Я задумалась, наблюдая за что-то записывающей Анитой в ее тетради. Увы, осознание, что это всего лишь мои предположения, не уменьшало тревожного состояния.

– *Клаудиа, милая, отметь правильные ответы в этом тесте, – передо мной клался лист с двенадцатью вопросами. Большинство из них касались моего круга общения, поведения в обществе и всего лишь несколько – семьи.*

С посещениями Аниты О’Брайен моя жизнь действительно наладилась. Либо мне так только казалось: на каждом сеансе женщина убеждала меня, что мой страх – это лишь игра воображения. С каждым разом, гуляя по улицам Колорадо-Спрингс в компании Эли, я не ощущала прежних чувств – волнения, что кто-то из незнакомцев, идущих мне навстречу, окажется моим отцом. Но сеансы имели и «обратную сторону медали». Меня не покидало ощущение, что вся жизнь – это навязанное мнение психолога.

Маркус нередко отмечал, что постоянные клиенты периодически оставляли негативные отзывы: «Я хочу обыкновенный секс, а не в теме BDSM!» Я совершенно не помнила их недовольных возгласов. Мне казалось, что удовольствие от процесса испытывают они точно так же, как и я.

О своей проблеме я была вынуждена рассказать Аните. Не считала ее своим другом, но смолчать на вопрос, касающийся моей работы, не смогла. Признаться, женщина была удивлена моей проблемой (едва ей удалось скрыть эмоции не лице), из-за чего и предложила пройти тестирование. На самом деле, подобным образом завершался каждый наш сеанс. Но не этот.

Одиннадцать лет назад

– Клаудиа, милая, какие у вас отношения с Элисон? – мягкий голос психолога окутывал мое сознание, и я не имела права молчать – она ведь хотела мне помочь, верно? Поэтому вдавалась в подробности нашего общения с блондинкой, гармония и понимание в котором нарушались периодическими скандалам и ссорами. Пыталась вспомнить истинную причину разногласий. Мне казалось, что наши раздоры имеют почву. Но, увы, сидя в кресле напротив Аниты, я не была властна над памятью – мне не удавалось вспомнить ни один раз, когда подруга задевала мои чувства.

Обычно наши сеансы занимали не более часа. Сегодня стрелка часов медленно указывала вместо «двенадцати утра» – постоянное время завершения приемов – «два часа обеда».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.